

РЕКОНВАЛЕСЦЕНТЫ И ХРОНИЧЕСКИ БОЛЬНЫЕ- ПАСТЕРЕЛЛОНОСИТЕЛИ КАК СТАЦИОНАРНЫЙ ИСТОЧНИК ЭНДОГЕННОЙ ИНФЕКЦИИ С РЕСПИРАТОРНЫМ СИНДРОМОМ

P. multocida широко распространена среди телят и поросят на фермах, неблагополучных по респираторным патологиям банального происхождения. Эпизоотические варианты пастерелл отличаются вариабельностью вирулентных свойств и серовариантной принадлежностью.

Постановка проблемы и анализ последних исследований

Инфекционные патологии с респираторным синдромом банального происхождения у телят и поросят в первые месяцы их жизни являются основной причиной экономических потерь в этот возрастной период. Этиофактором респираторных поражений являются вирус-бактериальные ассоциации, преимущественно убиквитарных микроорганизмов, опосредующих инфекционогенез по факторному типу энзоотического процесса внутри хозяйства [1, 3, 9, 10]. Биологическим основанием факторности инфекционной патологии с респираторным синдромом у молодняка выступает иммунодефицитность макроорганизма (неэффективность иммунного надзора незрелой иммунной системы, некорректность

иммунореактивности физиологических функций организма) и потенциальная патогенность ассоциантов микробиоценозов сообществ комменсалов (микробов-выхода, возбудителей оппортунистических инфекций) покровных тканей, прежде всего слизистых оболочек дыхательных путей [3–5, 9]. Потенциальная патогенность выражается в способности популяции слабо- и авирулентных резидентных клонов бактерий воспринимать трансгенные детерминанты патогенности (ТГС) в процессе генетического межпопуляционного обмена неканоническими патогенами – плазмидами, детерминирующими патогенные потенции возбудителей инфекционной патологии с респираторным синдромом [3, 5, 6].

Одним из наиболее опасных ассоциантов микробиоценозов, индуцирующих респираторный синдром, является *P. multocida*, выступающая в совокупности вирус-бактериальных респираторных возбудителей как мажорный или доминантный патоген, так как последствия инфекционогенеза пастерелл наиболее печальны для макроорганизма и нередко кончаются катастрофически для жизни животного [1, 3, 4, 7–10]. В то же время пастереллы относятся к убиквитарным обитателям слизистых оболочек респираторного тракта, они постоянно присутствуют в верхних дыхательных путях, о чем свидетельствуют перманентные титры нормальных антител (АТ, Ig), регистрируемых в РНГА с капсульными антигенами (К-АГ) и частые бактериологические находки пастерелл у здоровых животных [4, 9, 12].

Поэтому, исходя из вышеизложенного, была поставлена **цель работы**: изучить вирулентность на лабораторных животных эпизоотических культур *P. multocida*, изолированных от здоровых, больных и переболевших тяжелыми формами респираторной патологии (пневмонии), также установить их серовариантную принадлежность и на основании полученных экспериментальных данных выяснить этиологическую значимость циркулирующих клонов возбудителя и их источник.

Материалы и методы

Культивирование лабораторных субштаммов пастерелл осуществляли по общепринятым методикам на простых питательных средах – МПБ и МПА при 37–38 °С. Первичное выделение бактерий из секционного биоматериала производили рутинными методами, а при бакисследовании слизистых оболочек верхних дыхательных использовали биопробу на белых мышах массой 18–20 г. Стерильными тампонами отбирали пробы носовой слизи (после предварительного туалета места исследования), помещали в пробирку с физраствором (2–3 см³) и выдерживали не более 30 мин., затем каждую пробу вводили внутрибрюшинно 2–3 белым мышам по 1,0 см³. Через 3–5 дней мышей умертвляли, а из их внутренних органов делали высевы на МПБ и МПА. Наблюдали за посевами 3–5 суток.

Морфо-тинкториальные, культуральные и биохимические свойства изолированных культур пастерелл изучали по общепринятым критериям согласно определителей Берджи [7, 8].

Вирулентность изолированных культур пастерелл изучали на белых мышках массой 16–18 г по методу Спирмена–Кербера в изложении Ашмарина при использовании не менее 4 биообъектов на одно заражение. Мышей заражали подкожно в области спины в объеме 0,3 см³ суточной бульонной культуры возбудителя. Титрование пастерелл в заражающей дозе перед биопробой проводили на 5 % кровяном агаре и накопление бактерий в суточной бульонной культуре выражали в ЖМК/см³ [2].

Серомониторинг проводили в РНГА с К-АГ из производственных штаммов *P. multocida* сероваров А, В и D, штаммы № 12, 31 и 3 соответственно, изолированных в юго-восточном регионе Украины. К-Аг готовили по методике G.Carter [11] в модификации A.Iordache [12]. Также по методике Картера по типу К-Аг из эпизоотических культур возбудителя в РНГА с гипериммунными диагсыворотками определяли серовариантную принадлежность изолированных штаммов пастерелл [11, 12]. Серодиагностику респираторных вирозоз (парагриппа-3) проводили в РЗГА с помощью биофабричных диагностикумов согласно прилагаемых наставлений.

Результаты исследований

Клинико-эпизоотологическое наблюдение за энзоотиями инфекционной патологии с респираторным синдромом среди телят и поросят первых месяцев жизни проводили в хозяйствах юга-востока Украины: учхоз Луганского НАУ, учхоз Крымского АТУ и др. В каждом хозяйстве провели выборочное исследование рандомизированных групп животных различного физиологического состояния.

В упомянутых хозяйствах применялись сходные системы содержания животных и наблюдалась однотипная картина эпизоотической ситуации по респираторным заболеваниям молодняка с.-х. животных. Хозяйства небольшие, небогатые, технология ведения животноводства отсталая, экстенсивная. Основная задача в животноводстве – сохранение поголовья и получение некоторой продукции. Фермерские постройки старые, зоогигиенические нормы содержания и нормы рационов кормления не соответствуют физиологическим потребностям организма животных. Ветеринарно-санитарные требования не соблюдаются, ограждения или отсутствуют, или существуют условно. Перемещения животных беспорядочны, не подконтрольны ветперсоналу, распространено разновозрастное содержание животных под одной крышей и их обслуживание одними людьми. Особую тревогу вызывает устаревшая, прочно укоренившаяся и крайне вредная практика передержки хронически больных животных в так называемых станках-изоляторах, обычно

расположенных на входе в телятник, где они не изолируются, а просто выделяются в отдельную группу для удобства наблюдения за ними и содержатся в каком-либо нестандартном маленьком станке, сохраняя полный контакт со всем помещением и являясь постоянным источником инфекции. Дезинфекция проводится формально, эпизоотологические мероприятия направлены против эмерджентных и антропонозных инфекций: ящур, сибирка, лейкоз, туберкулез и т. п., совершенно не учитываются факторные эндогенные инфекции, обусловленные микробами-оппортунистами, обычными обитателями внешней и внутренней среды организма животного и потенциально способными к колонизации такой экологической ниши обитания, как организм телят и поросят при снижении их иммунной резистентности под влиянием неудовлетворительных факторов среды обитания и неблагоприятных эпизоотических обстоятельств микробного окружения.

Первоначально провели выборочные исследования бактериального состава слизистых оболочек носоглотки телят с признаками респираторных поражений и внешне здоровых реконвалесцентов, переболевших пневмоэнтеритами, а так же длительно болеющих телят с вялым течением основного заболевания, легочников-хроников, находящихся в станке-изоляторе. Из 48 телят с признаками респираторного синдрома у 32 диагностировали затяжное подострое течение воспалительного процесса в виде серозно-катарального воспаления верхних дыхательных путей, трахеита и бронхита, одностороннего серозного конъюнктивита, субфебрильной лихорадки. Общее состояние было удовлетворительное. У 16 телят респираторный синдром был опосредован катаральной бронхопневмонией средней тяжести.

У телят с легким течением респираторного процесса баксостав слизистых оболочек верхних дыхательных путей был аналогичен составу здоровых животных, а вот у 6 из 16 телят, больных бронхопневмонией, со слизистой носа изолировали патогенные культуры пастерелл. Изоляты принадлежали к серовару А и суточные бульонные культуры в объеме 0,5 см³ убивали белых мышей при подкожном введении в течение 24–48 часов, вызывая у них пастереллезный сепсис, LD₅₀ = 9,2±2,8 ЖМК с доверительным интервалом 7,4 < 9,2 < 48,6 ЖМК при P ≥ 0,05.

У 16 (около 70 %) из 24 телят-реконвалесцентов и у 12 (> 75 %) из 16 телят-хроников при бакисследовании микробного состава слизистой носа также изолировали культуры пастерелл, патогенных для белых мышей. От телят-реконвалесцентов 10 культур (> 60 %) отнесли к серовару А и 6 (< 40 %) – к серовару Д, от телят-хроников 10 культур (> 80 %) идентифицировали как серовар Д и 2 (< 20 %) – как серовар А.

При ретроспективном сероисследовании рандомизированной группы (n = 44) телят в профилактории в 2-х недельном возрасте в их крови обнаружили высокие защитные титры колостральных АТ к вирусу ПГ-3,

M_g складала $9,24 \pm 0,32 \log_2$ з діапазоном титрів от 1:128 до 1:2048 или 7,0–11,0 $\log_2$. В місячному візасте титры АТ к вірусу ПГ-3 значительнo уменьшились – до M_g $6,22 \pm 0,22 \log_2$ з діапазоном 1:16 до 1:512 или 4,0–9,0 $\log_2$. При этом практически у всех телят профілакторія (> 90 %), вне зависимости от візаста, виявлені АТ к К-АГ *P. multocida* в фонових титрах со значеніе M_g от 1,8 до 3,4 $\log_2$ з незначительним и статистически недостоверним превалярованием АТ к серовару Д.

Через місяц после перебування телят-молочників в телятніке происходила сероконверсія АТ к вірусу ПГ-3, титры АТ выросли в 4–6 раз; M_g складала $10,46 \pm 0,68 \log_2$ з діапазоном титрів 1:128 до 1:4096 или 4,0–12,0 $\log_2$. При этом апатогенные варианты *P. multocida* серовар Д сменились патогенными с вирулентностью от 10^0 до 10^{-3} , а вирулентность *P. multocida* серовар А выросла с 10^{-3} до 10^{-6} . Етіопатогенез інфекційної патології в респіраторном тракті з участіем ВПГ-3 и домінантного патогена – пастерелл – підтверджує гіпотезу о том, что ВПГ-3 являється пусковим механізмом к експоненціальному розмноженію *P. multocida* в легочній ткани.

Для експериментального підтвердження етіофактора пульмональної патології провели діагностический убой 2-х місячного теленка, заболівшого пневмонією после параміксовірусної інфекції. Титр протівовірусних АТ к АГ ВПГ-3 складал 11,0 $\log_2$ или 1:2048; титры АТ к К-АГ *P. multocida* равнялись: к К-АГ серовара А – 1:8, к К-АГ серовара В – 1:8, к К-АГ серовара Д – 1:16, что статистически не отличалось от аналогічних показаній у других телят в групі. На вскрытіи была установлена катарально-фібринозная некротизующая пневмонія. Обширных отеков підкожної клітчаткі и множественных кровоизлияній не было. кровь не свернулаь. Основные патологоанатомические изменения регистрировались в локусах пораженной паренхимы легких. Региональные лимфоузлы были отечны, увеличены и геморрагически воспалены. На перикарде отмечали точечные кровоизлияния и фибринозные наложения. При бакисследовании свежего біоматериала была ізолирована чистая культура *P. multocida* серовар А. Культурально и біохимически ізолят полностью отвечал всем признакам пастерелл. Это были капсульные неподвижные Г-мелкіе коккобактерии, расположенные беспорядочными скоплениями или одиночно; в МПБ вызывали легкую опалесценцію и муаровые волны при встряхивании, а на МПА формировали мелкіе прозрачные росинчатые колонии. На кровяном агаре гемолиз не вызывали и росли в М-формі. Біохимические свойства соответствовали видовым особенностям – бактерии ферментировали глюкозу, галактозу, сахарозу, маннит, сорбит с образованием кислоты без газа, не сбраживали арабінозу, інулін, дульцит, салицин и рамнозу, выделяли орнітіндекарбоксилазу, індол и сероводород в незначительном количестве. Пастереллы были высоковирулентными для белых мышей,

суточная бульонная культура убивала мышей в 6-м десятикратном разведении в течение 3-х суток, $LD_{50} = 66 \pm 11$ ЖМК с доверительным интервалом $6,88 < 9,0 < 42,6$ ЖМК при $P \geq 0,05$. При этом удалось реизолировать культуру пастерелл из крови сердца агонизирующих мышей с исходной вирулентностью. В мазках-отпечатках из внутренних органов при окраске по Романовскому–Гимза обнаружили большое количество достаточно крупных полиморфных биполяров.

Бакисследование патматериала провели и от одного из 16 обследованных телят-хроников, находящихся в станке-изоляторе для больных животных. Теленок был крайне истощен, более 2-х месяцев болел хронической пневмонией, антибиотикотерапия не приносила положительных результатов, поэтому животное направили на вынужденный убой. На вскрытии констатировали лобарную гнойно-некротическую пневмонию с выраженным общим истощением. Из пораженных участков легких и региональных лимфоузлов выделили смешанную микрофлору с преобладанием гноеродных стафилококков. *P. multocida* не нашли. В крови титр противовирусных АТ к АГ вируса ПГ-3 составил $7,0 \log_2$ или 1:128, а титры АТ к К-АГ *P. multocida* – по $3 \log_2$ или 1:8 ко всем трем сероварам.

На свинофермах провели подобное клинико-эпизоотологическое исследование инфекционной патологии. На протяжении всего периода наблюдения перманентно регистрировались спорадические случаи бронхолегочных патологий с клинически выраженной картиной и периодически возникали ограниченные энзоотии респираторных заболеваний различной степени тяжести. У 18-месячных поросят, павших от острого течения крупозной пневмонии, из свежего патматериала (сразу после гибели) выделили из пораженных легких, регионарных лимфоузлов и селезенки *P. multocida* серовар В с вирулентностью для белых мышей 10^{-8} , $LD_{50} = 9 \pm 2$ ЖМК с доверительным интервалом $6,68 < 9,0 < 39,8$ ЖМК при $P \geq 0,05$. Все культуры были капсульными, типировались в РНГА с референс-сыворотками в высоких титрах, обладали типичными для вида морфо-тинкториальными и культурально-биохимическими свойствами. В крови павших животных в РНГА с референс-штаммами обнаружили диагностические титры АТ к К-АГ *P. multocida* всех трех сероваров. Трупы поросят были средней упитанности, анемичны, с цианозом кожи брюшной области и ушей, с многочисленными точечными кровоизлияниями в подкожной клетчатке и на серозных оболочках внутренних органов, в легких отмечали тяжелый патологический процесс – лобарную крупозную пневмонию.

Еще 18 поросят были вынужденно умертвлены в 3–4-месячном возрасте из-за некурабельного течения подострых пневмоний. Из обычного патматериала, отобранного сразу после убоя, изолировали 9 культур *P. multocida* серовара А и 8 культур *P. multocida* серовара Д. Все изолированные культуры пастерелл были патогенны для белых мышей; так

культуры серовара А убивали белых мышей в разведении до 10^{-6} , $LD_{50} = 12 \pm 3$ ЖМК с доверительным интервалом $8,68 < 12,2 < 58,8$ ЖМК при $P \geq 0,05$; культуры серовара Д убивали белых мышей в нулевом и первом десятикратном разведении, $LD_{50} = 18,24 \times 10^6$ ЖМК. Изолированные культуры были капсульными, типировались в РНГА с референс-сыворотками в высоких титрах, обладали типичными для вида морфотинкториальными и культурально-биохимическими свойствами. В крови больных поросят в РНГА с референс-штаммами обнаружили диагностические титры АТ к К-АГ *P. multocida* всех трех сероваров. Трупы поросят были ниже средней упитанности, анемичны, кровоизлияний под кожей не обнаружили, полосчатые крупноточечные кровоизлияния находились только на легочной плевре и предсердиях. У всех поросят на секции в легких регистрировали лобарную крупозную пневмонию.

При серологическом исследовании сыворотки крови 20 % поголовья условно здоровых поросят (без выраженных клинических признаков инфекционной патологии), отобранных методом случайной выборки, в РНГА с референс-штаммами пастерелл регистрировали диагностические титры АТ к К-АГ трех сероваров (В, А и Д) *P. multocida*. Статистических различий между количественными характеристиками титров АТ к К-АГ сероваров пастерелл в крови поросят не выявлено и с высокой вероятностью можно утверждать, что среди поросят циркулируют все три серовара пастерелл, обуславливая возникновение тяжелопротекающих пастереллезных пневмоний полисерологического происхождения.

С помощью механических мышеловок удалось отловить 68 серых мышей, провести бакисследование секционного материала и отобрать кровь для серологического скрининга противопастереллезных АТ в РНГА с референс-штаммами. В 8 % проб из печени отловленных мышей на сывороточных средах получили первичный рост *P. multocida* серовара В с типичными для вида морфотинкториальными и культурально-биохимическими свойствами. Культуры были патогенными для белых мышей в титре 10^{-8} , $LD_{50} = 8,2 \pm 2,6$ ЖМК с доверительным интервалом $5,88 < 8,2 < 32,34$ ЖМК при $P \geq 0,05$. В сыворотке крови 66 отловленных серых мышей (92 %) регистрировались АТ к серовару В в титрах 1:16 – 1:128, у 16 мышей титры АТ были сомнительными – 1:2.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что пастереллы широко распространены в очаге респираторной инфекции банального происхождения, но эпизоотические штаммы обладают выраженной неоднородностью биологических свойств. Основным источником вирулентных клонов возбудителя являются больные и переболевшие, особенно передерживаемые хронически больные-пастереллоносители, выступающие как биологический механизм селекции циркулирующих гетерогенных вариантов пастерелл по вирулентности. Последние обладают повышенной способностью приживаться, экспоненциально размножаться

после действия биострессора (вирус ПГ-3) и колонизировать пульмональные ткани молодняка, обуславливая бронхопневмонию. Необходимы меры эпизоотологического характера, направленные на разрыв эпизоотической цепи с использованием средств специфической профилактики и купированием (удалением, обезвреживанием) источника эндогенной респираторной инфекции.

Выводы

1. Эпизоотические штаммы *P. multocida* отличаются вариабельностью биологических свойств: вирулентность на традиционных лабораторных животных, что зависит от серовариантной принадлежности и коррелирует с эпизоотическим состоянием источника выделения бактерий; изоляты возбудителя полученные от реконвалесцентов и хроников-пастереллоносителей, а также животных, больных пастереллезной пневмонией, отличались высокой вирулентностью и наоборот – культуры пастерелл, изолированные со слизистой оболочки носоглотки здоровых животных, были авирулентными (серовар Д) или слабовирулентными (серовар А); серовар В у здоровых животных не встречался, изоляты, выделенные от мышей и больных животных, были высоковирулентными.

2. На основании клинко-эпизоотологических наблюдений, серомониторинга и бактериологических исследований можно утверждать, что *P. multocida* является мажорным патогеном в составе респираторного паразитоценоза и биологически неоднородным видом бактерий (что подтверждается и подвидовой реклассификацией в определителях Берджи 1997, 1999), опосредует инфекционный процесс факторного и классического видов с преобладанием в структуре инфекционной патологии респираторного тракта эндогенного факторного пульмонального пастереллеза, индуцированного сероварами Д и А.

3. Реконвалесценты-пастереллоносители переболевшие и, особенно, хронически больные при их передержке в так называемых станках-изоляторах (где осуществляется только формальное отделение, а не настоящая изоляция), являются наиболее опасными в эпизоотологическом аспекте перманентными источниками вирулентных вариантов пастерелл для постоянно поступающих молодых животных.

Перспективы дальнейших исследований

Дальнейшие исследования необходимо направить на изучение возможности разрыва эпизоотической цепи эндогенных пастереллезных пневмоний факторного типа, необходимо удалять источники вирулентных пастерелл и предохранять восприимчивый молодняк средствами специфической профилактики.

Література

---

1. *Апатенко В.М.* Вирусные инфекции сельскохозяйственных животных. – Харьков, РВВ ХГЗВА, 2003. – С. 36–47.
  2. *Ашмарин И.П., Воробьев А.А.* Статистические методы в микробиологических исследованиях. – Л.: Медгиз, 1962. – 178 с.
  3. *Джушина С.И.* Теория эпизоотического процесса // *Ветеринария*. – 1997. – № 2. – С. 15–19.
  4. *Душук Р.В., Романенко Э.Е., Шапошникова Е.К., Шапошникова Л.М.* Антигенная характеристика *Pasteurella multocida* и этиологическая значимость сероваров // *ЖМЭИ*. – 1998. – № 3. – С. 108–112.
  5. *Макаров В.В., Помазков Ю.И., Панин А.Н., Бучацкий Л.П.* Неканонические патогены: вириды и трансмиссивные генетические детерминанты патогенности // *Вестник РАСХН*. – 1999. – № 6. – С. 24–28.
  6. *Макаров В.В., Гусев А.А., Панин А.Н. и др.* Трансмиссивные генетические детерминанты патогенности // *Ветеринария*. – 2000. – № 3. – С. 16–21.
  7. *Определитель бактерий Берджи: Пер. с англ. / Под ред. Дж.Хоула, Н.Крига, П.Снита, Дж.Стейли, С.Уилльямса.* – М.: Мир, 1997. – Т. 1. – С. 200–203, 281–289.
  8. *Определитель нетривиальных патогенных грамотрицательных бактерий: Пер. с англ. / Р.Вейант, У.Мосс, и др. / Под ред. Дж.Хоулта.* – М.: Мир, 1999. – 700 с.
  9. *Факторні хвороби сільськогосподарських тварин / В.П. Литвин, Л.В. Олійник, Л.Є. Корнієнко та ін.; За ред. В.П. Литвина, Л.Є. Корнієнко.* – Біла Церква, 2002. – С. 275–298.
  10. *Haemorrhagic septicaemia / OIE Manual of Diagnostic Tests and Vaccines for Terrestrial Animals Fifth Edition.* – 2004. – Vol. 1. – Pp. 537–548.
  11. *Carter G.* A haemagglutination test for the identification of serological types // *Am. Journ. vet. res.* – 1955. – № 16. – Pp. 481–484.
  12. *Iordache A., Ungureanu C., Putsche R und Schimmel D.* Empfenlungen zur Isolierung und Differenzierung von *Pasteurella multocida* // *Arch. Exp. Vet.-med.* – 1980. – Bd. 34. – № 5. – S. 753–758.
-